

¹⁹ См.: Анкудинов В., Еремин Н., Кочнев В. Ульяновский автомобильный. Саратов, 1966. С. 5.

²⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР // Пролетарский путь. 1941. 9 июня. № 134 (4695). С. 1.

²¹ См.: Мухамедов Р. А., Филатов А. В., Акимова А. И. Формирование школ фабрично-заводского обучения в системе государственных трудовых резервов в СССР в 1941 — 1945 гг. (на примере Ульяновской области) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 2. С. 77 — 84.

²² ГАИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1938. Л. 113.

²³ См.: Ульяновск и ульяновцы в Великой Отечественной войне // Ульяновская правда. 1965. 7 мая, № 108 (12217). С. 2.

²⁴ Все для фронта, все для победы // Панорама УАЗ. 1991. 7 мая, № 50 — 51 (5523 — 24). С. 6.

²⁵ ГА УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²⁶ См.: История Московского автозавода им. И. А. Лихачева. М., 1966. С. 54.

²⁷ См.: Мударисов И. Боевых лет машина // Народная газета. 2002. 8 мая, № 64. С. 4.

²⁸ См.: История Ульяновского приборостроительного завода ОАО «Утес» / сост.: И. С. Ильин, В. В. Преснякова, М. Шикунова. Ульяновск, 2006. С. 15.

²⁹ См.: Ефимов Ю. Д., Лосева В. И. Указ. соч. С. 13.

Поступила 09.01.2022 г.

УДК 070:351.751.5

И. А. Кубанцева

I. A. Kubantseva

ГЛАВЛИТ МОРДОВСКОЙ АССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.: ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ КОНТРОЛЯ

GLAVLIT OF THE MORDOVIAN ASSR IN THE FIRST HALF OF THE 1940s: FEATURES OF CONTROL TECHNOLOGY

Ключевые слова: технология контроля, перечень сведений, относящихся к государственной тайне, уполномоченные предварительной и последующей цензуры, изъятие литературы.

В статье рассматриваются особенности организации контроля за СМИ Главлитом Мордовской АССР в первой половине 1940-х гг.; анализируются формы контроля за печатным словом и радиовещанием, показаны объемы проделанной работы по предотвращению разглашения закрытых сведений в периодике, а также задачи, стоявшие перед Главлитом МАССР; выявлены проблемы, с которыми сталкивалось ведомство при осуществлении деятельности.

Key words: control technology, list of information related to state secrets, authorized preliminary and subsequent censorship, seizure of literature.

The article deals with the features of the organization of control over the media by the Glavlit of the Mordovian ASSR in the first half of the 1940s. The forms of control over the printed word and broadcasting are analyzed, the amount of work done to prevent the disclosure of classified information in periodicals, as well as the tasks the Glavlit of the Mordovian ASSR solved are discovered, the problems the agency faced during the implementation of activities are identified.

В конце 1930-х гг. социокультурное пространство Советского Союза наполняли военной атрибутикой. Надвигавшаяся опасность прослеживалась в предвоенных документах партийных и государственных органов власти. Советское общество готовилось к военному столкновению с «силами империализма». В материалах XVIII съезда ВКП(б) подчеркивалась вероятность такой борьбы в одиночку: «Мы должны, как и раньше, полагаться только на себя»¹. Данный посыл учли многие организации и учреждения, ответственные за военно-патриотическое и оборонно-массовое воспитание населения СССР.

Значимым элементом в системе наблюдения за информационной средой общества оставался такой государственно-административный институт, как Главлит. Все его местные отделения и инстанции играли важную роль в осуществлении контролирующей функции по соблюдению средствами массовой информации политико-идеологических установок ЦК ВКП(б), перечня сведений, относящихся к государственной тайне и не подлежащих опубликованию или оглашению. Складывавшийся в СССР общественный настрой отражался на деятельности цензурного ведомства, которая оперативно переводилась с мирного времени на военное положение.

Еще за год до начала Великой Отечественной войны (1941 — 1945) были введены военные отделы в радиовещании (1940)². 2 июля 1941 г. за подписью уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита Н. Садчикова был подготовлен проект Постановления ЦК ВКП(б) об утверждении «Положения о Главном военном цензоре при СНК СССР». Основная цель документа — «усиление военной цензуры в СССР..., борьба с разведкой противника и исключение передачи всякого рода сведений, которые правительство считает нежелательными»³. Заместители главного военного цензора при СНК СССР и старшие цензоры союзных и автономных республик, краев и областей определялись как стоящие на действительной военной службе с откомандированием их в распоряжение главного военного цензора при СНК Союза ССР⁴. Начальник Главлита Мордовской АССР М. Т. Горланов (1938 — 1941) относился к категории таких сотрудников, несмотря на то, что в его личном листке по учету кадров было записано: «К военной службе был признан не годен»⁵.

К концу 1930-х гг. в недрах цензурного ведомства Мордовской АССР утвердился многоступенчатый контроль за печатной продукцией. Выражался он в наличии предварительной, последующей и конфискующей цензуры. В технологии контроля важная роль отводилась предварительной цензуре. Это начальный этап проверки текста на наличие или отсутствие «вражеских идеологических выпадов», на недопущение оглашения в печати секретных данных из «Военно-экономического перечня запрещенных сведений». Ответственными за данный вид деятельности назначались уполномоченные, утверждаемые и смещаемые Главлитом МАССР. Они вели оперативную работу при редакциях республиканских и районных газет, национальных журналов, республиканском издательстве, типографиях и радиокомитете. Без визы уполномоченного предварительной цензуры не мог появиться ни один сигнальный экземпляр печатной продукции. Помимо названного перечня сотрудники цензурного ведомства обязаны были учитывать в практической деятельности циркуляры с особыми указаниями уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита. Так, в 1940 г. до региональных подразделений

цензуры доводились сведения о запрете публикации в открытой печати гидрометеорологических сведений, сообщать о направлении ветра, давлении и температуре воздуха, почвы, о надвигающемся тумане, облачности, влажности, осадках, снежном покрове, метелях и гололеде, представлять краткосрочные прогнозы погоды⁶. Циркуляром Главлита РСФСР от 11 июня 1940 г. запрещались к опубликованию данные о Комитете обороны при СНК Союза ССР, о выполнении его заданий различными организациями, учреждениями, предприятиями, кроме официальных правительственных сообщений⁷. До особого распоряжения воспрещалось помещать в СМИ материалы и перепечатки о боевых действиях военных частей Ленинградского военного округа по «борьбе с белофиннами»⁸. Без специального разрешения не должны были пропускаться данные о строительстве новых заводов, предприятий черной и цветной металлургии, машиностроения, вагоностроения, по производству целлюлозы, о возведении цементных заводов⁹ и т. д. Начиная с довоенного периода нельзя было показывать пункты расположения воинских частей в регионах страны¹⁰, давать в открытой печати названия и месторасположение крупных действующих заводов, фабрик, электростанций¹¹. По этой причине стахановцев представляли в печати как работников Н-ского завода, фабрики, железнодорожной станции¹². Призывы к строгому соблюдению государственной тайны, за нарушение которого следовала неотвратимость наказания, привели к тому, что редакции газет перестали публиковать подобного рода материалы. В обзоре за 1941 г., посвященном «перегибам» уполномоченных райлита, рассматривался вопрос о том, как подается в прессе информация о работе промышленности МАССР. Ведомство констатировало, что «за время войны на страницах особенно районной печати выявилось полное отсутствие материалов, фактов, характеризующих работу отдельных предприятий»¹³.

Сведения о многих направлениях народного хозяйства страны в первой половине 1940-х гг. определялись как государственная тайна. Под строгий запрет попадали данные о каучуконосе кок-согызе, возделывавшемся на территории Мордовии. В частности, не допускались к опубликованию в СМИ планы посева данной культуры, фактические площади и валовой сбор в регионах Советского Союза, объемы добываемого каучука¹⁴. Издательствам и типографиям запрещалось печатать для массового пользователя планы городов масштаба 1:100 000, фотоснимки внешнего вида крупных экономических объектов, карты и схемы всех масштабов с нанесенными на них заводами, нефтепроводами, железнодорожными путями и ветками¹⁵. Без санкции Главлита СССР нельзя было тиражировать (свыше 10 экз.) фотоснимки и портреты В. И. Ленина, групповые и одиночные портреты членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б)¹⁶. В 1944 г. был наложен запрет на упоминание в печати и на радио информации по подготовке собак-миноискателей¹⁷. В годы войны не разрешалось размещать на страницах газет частные объявления граждан. По мнению силовых структур, подобная информация могла использоваться агентами вражеских разведок как пароль для связи¹⁸.

В процессе работы над текстом цензоры обязаны были обращать внимание на качество фотоснимков и подписей к ним, не допускать переносов в фамилиях руководителей партии и правительства, следить за правильностью переносов слов для того, чтобы «избежать антисоветского и нецензурного смысла фраз...»¹⁹. В

оперативной работе сотрудники обязаны были учитывать и особенности международной обстановки, складывающейся вокруг Страны Советов, не забывать и о поставленных задачах — «хранить военную и государственную тайну в печати и на радиовещании»²⁰.

Результаты деятельности уполномоченных отражались в «Сводках вычерков предварительной цензуры...». Такие материалы включали характер вычерков с указанием их количества, содержание и обоснование каждого замечания, сделанного уполномоченными, ответственными за СМИ. Например, в «Сводке вычерков предварительной цензуры с 15.01 по 01.02.1940 г.» их характер был следующим: «По циркулярам уполномоченного СНК — 1; политико-идеологические искажения — 5; искажения цитат — [нет]; неправильные переносы — [нет]; опечатки — 149; прочее — 69». В итоге уполномоченным были сделаны 224 вычерков. Общее количество выявленных ошибок распределялось по видам продукции: «Областные газеты — 55; книжно-журнальная продукция — 109; районные и многотиражные газеты — 59; радиовещание — 1»²¹. Сводки текстовых вычерков предварительной цензуры высылались в Главлит СССР дважды в месяц: пятого и двадцатого числа. В случае, если в течение полумесяца вычерки не производились, Главлит МАССР обязан был сообщать об этом письмом, датированным теми же числами, ежемесячно²².

Следующий этап контроля информационной среды — последующая цензура. Осуществляли ее также уполномоченные, назначаемые региональными главлитами. Данный участок доверяли наиболее опытным и проверенным сотрудникам аппарата цензурного ведомства. Такой вид деятельности стал обязательным с середины 1930-х гг. и был утвержден особым приказом Главлита СССР «Об организации последующего контроля» (1935 г.). На этой стадии цензоры осуществляли проверку готовых изданий не по сигнальным экземплярам книжно-газетно-журнальной продукции, а по сверенным, выправленным и подписанным к печати ответственными редакторами и уполномоченными предварительной цензуры листам верстки²³. Кроме того, строго контролировались и материалы, идущие в радиоэфир. Уполномоченные последующего контроля не только осуществляли политико-идеологическую постредактуру текстов, но и регулярно информировали начальство о всех просчетах редакторов и цензоров предварительного контроля. Промахи, допущенные на первоначальном этапе, фиксировались в «Картах последующего контроля», которые составлялись для соответствующей «Сводки вычерков...». Структура карт однотипна и лаконична. Они включали: выходные сведения издания; данные о тираже; обоснование сделанного вычерка со ссылкой на раздел перечня, фамилии редактора и уполномоченного предварительного контроля, допустивших нарушение, приводился отрывок текста, подтверждавший правильность вычерка. Так, для «Сводки вычерков предварительной цензуры с 15.01 по 01.02.1940 г.» подготовлена «Карта последующего контроля с 15.01 по 01.02.1940 г.», в которой цензор зафиксировал нарушение, допущенное редактором Рунковым и уполномоченным Егановым в № 162 районной газеты «Большевицкая трибуна» — органа печати Краснослободского РК ВКП(б) и РКИ. Одна из статей издания содержала сведения о «количестве тракторов с подразделениями по маркам»²⁴. В другой «Карте...» за 1940 г. приводилось обоснование сделанного вычерка из многотиражной газеты «Стальной путь», где были опубликованы данные о выполнении одним из предпри-

ятий планового задания с указанием объема сэкономленного угля: «Задание выполнено — сэкономлено 2 330 тонн угля или 9,4 %»²⁵. Основанием для принятия такого решения послужил раздел 24 § 224 перечня²⁶.

Деятельность уполномоченных последующего контроля обобщалась в «Сводках нарушений последующего контроля Главлита...» за месяц, а итоги года по данной деятельности генерировались в «Обзоре нарушений в порядке последующего контроля Главлита...». Материал направлялся во 2-й отдел НКВД Мордовской АССР, так как республиканский Главлит обязан был информировать силовое ведомство о выявленных «преступлениях» в средствах массовой информации²⁷.

Что же относилось к нарушениям в деле охраны государственной тайны в печати? Цензорами Главлита Мордовской АССР было предотвращено разглашение сведений об объемах добычи торфа в республике, данные о валовом сборе зерновых культур, о дислокации военного городка и склада при нем, о спортивных обществах «Военвед» и «Зенит», авариях на железнодорожном транспорте²⁸, объемах погрузки и перевозки грузов через станцию Рузаевка, пропускной способности железной дороги на данном участке²⁹, о строительстве в республике отрезка государственной дороги³⁰.

Как «перегибы» квалифицировались данные, характеризовавшие тактику ведения боя Красной армией с белофиннами, сообщения в газетах о заморозках и снежном покрове на территории Мордовии³¹. В 1943 г. был снят материал Радиокomiteта МАССР, посвященный празднованию Международного женского дня 8 Марта. Репортаж включал сведения, свидетельствовавшие о преобладании женщин на промышленных предприятиях республики³². Такая информация не могла появиться в эфире, так как на тот момент она входила в список дополнений к основному перечню закрытых сведений. Нельзя было показывать в печати наличие лагерей Центрального совета Осоавиахима и аэродрома на территории Мордовской АССР³³. Большинство цензурных «преступлений» составляли так называемые идеологические ошибки и контрреволюционные опечатки. Текущие номера газет, особенно районных, пестрели опечатками. На исключение подобных фактов неоднократно обращал внимание Главлит МАССР в информационных письмах, адресованных районным отделениям. Внутриведомственные материалы содержали не только оценку деятельности уполномоченных райлитов, но и примеры ошибок в печатной продукции, случаи разглашения информации из «Военно-экономического перечня закрытых сведений». Существенным недостатком в районной прессе ведомство называло наличие грубых искажений текстов при переносе слов, в результате которых предложения приобретали «неверный политический смысл»³⁴.

Подобного рода «преступления» имелись и в республиканской печати. В газете «Мокшень правда» за 1940 г. в слове «правда» вместо буквы «в» напечатана «з»³⁵. За большое число допущенных опечаток, обнаруженных в печатной продукции, оформлялись «Донесения о задержании печатного материала...» и обращения в прокуратуру. Такая мера была принята относительно редактора республиканского издательства П. Шишканова и цензора последующего контроля Главлита МАССР Ф. Чуликова, подписавших к выпуску «Программу материалов чтения для мокшанской начальной и средней школы для V—VII классов» более чем со 100 ошибками. Тираж учебного издания в 1 000 тыс. был уничтожен, осуществлен новый набор

текста. Ущерб составил 400 руб.³⁶ О допущенных «идеологических ошибках» в печати и на радио сообщали в отдел пропаганды и агитации Мордовского обкома ВКП(б). Один из таких материалов свидетельствовал о выявленных опечатках в готовых экземплярах газеты «Эрзянь коммуна» за 1943 г. В докладной сообщалось о пропущенных редактором издательства Иркаевым и уполномоченным последующего контроля Главлита МАССР Якушевой ошибках в тексте одного из лозунгов ЦК ВКП(б), приуроченного к 25-й годовщине Красной армии. Тираж в 5 400 экз. уничтожили³⁷.

Подобные просчеты не оставались без внимания со стороны Главлита Мордовской АССР. Каждый случай расследовался независимо от того, попал ли материал в печать или был своевременно приостановлен. Причины допущенных просчетов лежали на поверхности. Во-первых, это низкий уровень образования кадрового состава аппарата Главлита и местных отделений, частая сменяемость кадров, особенно в районах, совместительство должностей, неукomплектованность персоналом; во-вторых, повышенные нормы на одного цензора, длительное время нахождения на рабочем месте, неприемлемые условия труда и т. д.

Неотвратимость наказания за допущенные ошибки не только цензоров, но и редакторов издающих организаций сыграла свою роль. Количество вычерков и «идеологических опечаток» по Главлиту МАССР снижалось: 1939 г. — 987³⁸, 1940 — 139³⁹, 1942 — 64⁴⁰, 1943 — 49⁴¹, 1944 г. — 9⁴².

Завершающая стадия цензурного контроля — конфискующая. Надзирая за сетью подотчетных отделений и инстанций, Главлит МАССР отслеживал выполнение на местах данной функции. Это направление считалось одним из важных и заключалось в изъятии из фондов библиотек и книготорговой сети изданий, признанных вредными по политическим соображениям или устаревшими по содержанию. Приказы Главлита МАССР со списками для низовых структур копировали общероссийские. Принимались и специальные решения относительно отдельных групп изданий, информация в которых имела стратегическое значение для страны. Так, в 1940-х гг. из книготорговой сети и библиотек общественного пользования изымалась литература по экономике, а также картографические издания, содержавшие условные обозначения промышленных предприятий и объектов энергетики. Такого рода информация определялась как секретная. Например, ориентируясь на специальный циркуляр Главлита СССР, региональные отделения цензуры обязаны были изъять из книготорговой сети и фондов библиотек второй том «Большого советского атласа мира». Причиной принятого решения послужило признание в издании секретными 74 карт с фрагментами территории СССР. Единичные экземпляры книги были переданы в спецфонды, организованные при библиотеках в конце 1930-х гг. Хранились они в них наравне с секретными документами. Однако большая часть тиража второго тома «Большого советского атласа мира» подлежала уничтожению⁴³. В этот перечень также попали общие и экономические карты Мордовской АССР, Пензенской и Куйбышевской областей⁴⁴. Весной 1941 г. спецфонды библиотек пополнили «Картограмма нового строительства и его размещения в третьей пятилетке» (Ленинград, 1940); «Список предприятий НКТП, нанесенных на карты Европейской и Азиатской частей (Тяжелая индустрия)» (Москва, 1936)⁴⁵. За год до начала войны в Мордовии из книжных магазинов и киосков Союзпечати

изымались открытки с фотографиями Вл. Жаровского «Город Саранск» (1940)⁴⁶. В первой половине 1941 г. предписывалось изъять из книготорговой сети республики административную карту МАССР (масштаб 1:500 000) и обзорную карту МАССР (масштаба 1:200 000). Их разрешалось иметь только органам советского и партийного аппарата на условиях, что они будут храниться с документами под грифом «для служебного пользования»⁴⁷. Тот же режим был определен и для «Списка абонентов Саранской городской телефонной сети на 1939 г.»⁴⁸.

В годы Великой Отечественной войны действовали ограничения в использовании читателями и организациями географической, экономической, краеведческой, справочной литературы. Работа библиотек общественного пользования с данной группой изданий регламентировалась инструкцией, подготовленной в ноябре 1942 г. отделом последующей цензуры Главлита СССР⁴⁹. Деятельность по «очищению» фондов библиотек и книготорговой сети республики от устаревшей и «вредной» литературы инициировалась и контролировалась главлитами МАССР и СССР. Материалы подотчетных отделений и инстанций свидетельствовали о том, что в Мордовии была проведена значительная работа в этом направлении. Так, в 1940 г. изъято было у подконтрольных учреждений 17 881 экз. изданий⁵⁰, с I по III квартал 1941 г. — 11 545 экз.⁵¹, в 1942 г. — 1 570 экз.⁵², в 1943 г. по приказам Главлита РСФСР из библиотек республики списали в макулатуру 250 экз.⁵³, за I полугодие 1945 г. из библиотек г. Саранска изъяли 214 экз. книг⁵⁴.

Таким образом, в недрах Главлита в первой половине 1940-х гг. был выстроен многоступенчатый контроль за органами печати, радиовещанием, библиотеками. С началом Великой Отечественной войны ужесточились требования по соблюдению уполномоченными неразглашения данных из «Военно-экономического перечня запрещенных сведений», представлявших государственную тайну. В целом в первой половине 1940-х гг. технологии контроля за печатным словом свойственно выполнение двух функций: охрана государственных тайн в средствах массовой информации и политико-идеологическая. В реализацию последней включались действия по изъятию литературы и наказанию лиц, допустивших ошибки.

Библиографические ссылки

¹ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б), 10 — 21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. М., 1939. С. 188.

² См.: Исключить всякие упоминания...: очерки истории советской цензуры. Минск ; М., 1995. С. 35.

³ История советской политической цензуры : док. и материалы. М., 1997. С. 85 — 86.

⁴ Там же. С. 85.

⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп.1 «1». Д. 1. Л. 100.

⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 9. Л. 6.

⁷ Там же. Л. 19.

⁸ Там же. Л. 11.

⁹ Там же. Д. 15. Л. 4.

¹⁰ Там же. Д. 16. Л. 13.

¹¹ Там же. Л. 21.

¹² Там же. Д. 14. Л. 21.

¹³ Там же Д. 16. Л. 28.

¹⁴ Там же Д. 15. Л. 65.

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 72.

¹⁷ Там же. Д. 28. Л. 3.

¹⁸ Там же. Д. 16. Л. 30.

¹⁹ Там же Д. 4. Л. 34, 35.

²⁰ Там же. Д. 3. Л. 29.

²¹ Там же. Д. 12. Л. 6.

²² Там же. Л. 28.

²³ См.: **Блюм А. В.** Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929 — 1953. СПб., 2000.

С. 41.

²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 12. Л. 24.

²⁵ Там же. Л. 30.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Д. 13. Л. 2.

²⁸ Там же. Д. 10. Л. 3.

²⁹ Там же. Д. 9. Л. 36.

³⁰ Там же. Д. 13. Л. 23.

³¹ Там же. Д. 10. Л. 3.

³² Там же. Д. 21. Л. 11.

³³ Там же. Д. 14. Л. 6.

³⁴ Там же. Д. 16. Л. 10.

³⁵ Там же. Д. 13. Л. 5.

³⁶ Там же. Д. 12. Л. 4.

³⁷ Там же. Д. 24. Л. 11.

³⁸ Там же. Д. 9. Л. 7.

³⁹ Там же. Д. 10. Л. 3.

⁴⁰ Там же. Д. 21. Л. 4.

⁴¹ Там же. Д. 24. Л. 7.

⁴² Там же. Д. 29. Л. 6.

⁴³ Там же. Д. 8. Л. 215.

⁴⁴ Там же. Д. 15. Л. 9, 10.

⁴⁵ Там же. Д. 15. Л. 48.

⁴⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1. Д. 1 «л». Л. 60.

⁴⁷ Там же. Д. 8. Л. 39.

⁴⁸ Там же. Д. 1 «л». Л. 61.

⁴⁹ Там же. Д. 10. Л. 1.

⁵⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 4. Л. 9.

⁵¹ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1. Д. 11. Л. 15, 6, 4.

⁵² ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 21. Л. 6.

⁵³ Там же. Д. 1. Л. 12.

⁵⁴ Там же. Д. 29. Л. 12.

Поступила 10.03.2022 г.